.

"Второй в классе, десятый в классе, Сурин!"

Это было настолько невероятно, что Линь Циншуе не могла поверить своим глазам и внимательно посмотрела на конкретные показатели, стоящие за рейтингом Су Линь: "Язык 125, математика 146, английский 138, наука вместе взятая 287, общий балл 696".

Почти семьсот высоких оценок, убивая десятку лучших в классе одним махом, что является окончательным результатом Су Линь для этого картографического теста. Для оценок Су Линь по различным предметам ожидалось, что Линь Циншуэ будет упоминать так много на английском языке. В конце концов, в тот день, когда экзамен заканчивался в офисе, Линь Цинхуе уже пробовал ответы Су Линь на английском языке на этот раз, и почти все они были верны.

Тем не менее, другие предметы, особенно математика и естественные науки вместе взятые, были на почти идеальных уровнях, всего лишь несколько очков позади Цинь Яньран, которая была в верхней части своего класса. Даже Ли Янь, вице-президент старшего (2) класса, который в течение многих лет был вторым в старшем (2) классе, был не так высок, как Су Линь Као.

"Неужели Су Линь действительно приложила молчаливые усилия, чтобы усердно учиться у Цинь Яньрана? А потом эта полностью взорвётся? Но это слишком маловероятно, верно? Общий счет вырос более чем на двести очков одним махом".

Не было никакой спешки объявить результаты, Линь Цинсюэ посмотрел на Су Линь внизу, только для того, чтобы увидеть, что Су Линь теперь смотрел на себя расслабленным взглядом, улыбаясь, как будто он уже стал ногой в груди, и знал результаты в целом.

"В мире любви нет ничего невозможного."

Каким-то образом Линь Цин М Сюэ запомнила такую фразу. Тогда посмотрите на Цинь Яньран, который сидит во втором ряду, всегда был его собственным любимым одноклассником, умный, хорошо себя вел, хорошие академические показатели и президент класса, красивый, но вовсе не феномен ранней любви. Можно сказать, что под каким бы учителем ни был поставлен учитель, это очень лестно. Но теперь, глядя на Цинь Яньрана снова, сердце Линь Циншуя уже не так вкусно.

"Цинь Яньран так счастлив иметь такого человека, который так боролся за себя и полностью изменился."

Глаза Линь Циншуэ показывали намек на одиночество, раскрывая пустоту в ее сердце. Казалось, что было много мальчиков, которые гнались за собой с детства, но почти все они были из тех парней, которым просто нельзя было доверять, чтобы сказать что-нибудь.

На самом деле, по мнению Линь Циншуэ, то, чего хочет женщина, очень просто, а не то, насколько вы богаты, как красиво вы выглядите, пока вы еще живы, сердце - это самое главное. Проще говоря, как может человек, готовый быть верным самому себе, быть так легко найден?

"А? Учитель Лин сегодня... Почему вы так на меня смотрите?"

Цинь Яньран, который сидел на сиденье, очевидно, также почувствовал ненормальный взгляд Линь Циншуя, женщины были чувствительными животными, Цинь Яньран удивительно увидел

намек на зависть и небольшую потерю в глазах Линь Циншуя.

Обнаруженная Цинь Яньрань, Линь Циншуе была немного смущена и поспешно опустила голову, чтобы продолжить просмотр оценочного листа, прежде чем она начала объявлять результаты этого инсценировочного экзамена.

"Этот инсценировочный экзамен был более сложным, но наш общий балл в классе был хорошим". В этот раз в первой десятке класса есть два ученика, так что можно сказать, что это первый раз, когда в нашем классе есть ученик в первой десятке, кроме Цинь Яньрана".

Собравшись с мыслями, Линь Циншуе снова вывел из себя взгляд классного руководителя и объявил слегка радостным голосом.

"Что? У нас два лучших 10 класса в классе? Разве обычно нет только одного Цинь Яньрана?"

"Это, должно быть, вице-президент класса Ли Янь, который всегда был вторым в своем классе."

"Да, кто еще это может быть, кроме него? Обычно он в подростковом возрасте, и его лучший результат - только 13-е место. Я не ожидал, что в этот раз он попадет в десятку лучших сразу, это действительно потрясающе".

.....

Когда Линь Циншу сказала это, это была не меньше, чем тяжелая бомба. Потому что все это время десять классов в старших классах были очень равномерно распределены, почти всегда с одним лидером в каждом классе, а первая десятка в классе равномерно распределена на одного в каждом классе. Любому классу очень сложно получить лишний.

Но на этом последнем инсценировочном экзамене старший (2) класс фактически сдал два. На самом деле, каждый класс также соревнуется друг с другом в приватной беседе, поэтому, когда результаты будут опубликованы, студентам 2-го класса будет очень неловко об этом говорить.

Конечно, этим ученикам казалось, что это старший (2) класс, хотя Линь Цинхуе не сказала, кто этот второй человек, попавший в десятку лучших в классе. Но не было сомнений, что кроме Ли Янь, который всегда был вторым в классе, кто еще будет?

И самый счастливый и взволнованный человек сейчас, естественно, не Ли Янь. На этот раз экзамен был действительно более сложным, но он смог сделать это с легкостью, и раньше он занимался похожими головоломками, поэтому он также чувствовал, что на этот раз он много улучшит.

Конечно, когда Линь Циншуэ объявил эту новость, Ли Янь, естественно, занял свое место и наслаждался завистливыми взглядами окружающих студентов.

"Что такого, разве это не десять лучших оценок? Так что, если дергать, классный руководитель каждый раз оказывается первым в классе и никогда ничего не говорит".

Ли Хао прищурился на Ли Янь с кислым намеком. На самом деле, его сердце было так завистливо, не говоря уже о десятке лучших в классе, даже если он мог улучшить немного, чтобы попасть в двести лучших в классе, он мог заставить свой рот смеяться кривой.

"Не волнуйся! Хао Цзы, даже если он попадет в десятку лучших в своем классе, я позволю ему

какое-то время называть тебя старшим братом".

Су Линь, однако, расслабился и похлопал по плечу Ли Хао, смеясь.

Хотя Су Линь не был уверен в том, что его оценки могут втиснуться в первую десятку в этом году, не было абсолютно никаких проблем с попаданием в первую пятерку. В конце концов, у Су Линь все еще есть некоторые субъективные вопросы, такие как эссе, на которые он отвечает сам, а остальные скопированы с первого места Цинь Яньрана, даже если это хуже, это первые 50 лет!

"Далее, давайте попросим учителя сообщить о результатах и рейтинге первой десятки в нашем классе! На этот раз все еще есть несколько прогрессивных одноклассников".

Линь Цинхью взяла табель успеваемости и начала отчитываться с первого места: "Цинь Яньран, 723 балла, первый в классе и первый в классе". Сурин, 693 балла, второй в классе и десятый в классе. Ли Янь, 689 очков, третий в классе, 11-й в году..."...

Согласно порядку, с первого по десятое место, когда Линь Цинхуе закончила чтение, она обнаружила, что весь класс молчит.

Второе место - Сулим?

Десятый в классе - это Сурин? Не Ли Янь?

Как такое возможно? Наверное, я ошибся. Наверное, это мистер Лин сообщил об этом неправильно.

Почти все так думают, особенно Ли Янь, когда Линь Цинсюэ сообщил, что второе место на самом деле не он, он просто замер, а затем внимательно слушал на самом деле Су Линь, еще более невероятным. В этом классе, кроме Цинь Яньрана, просто не было никого, кто мог бы проверить выше его. Не говоря уже о Су Линь, крановом хвосте, который никогда не был шестым или семисотлетним.

"Это невозможно! Мистер Лин, вы, должно быть, неправильно поняли. Я..... разве я не был вторым? Даже если это был не я, как это мог быть Су Лин, хвост автостопщика?"

Ли Янь был так зол, что сошел с ума и на самом деле встал на месте, чтобы допросить Линь Цинсюэ Дао.

Такое поведение вызывает у Линь Циншуе отвращение, обычно Ли Янь также очень хороший и культивированный одноклассник, как это может быть сегодня?

"Никакой ошибки. Ли Янь-сан, время занятий, пожалуйста, садитесь".

Линь Циншуе нахмурилась: "На этот раз вы тоже достигли немалого прогресса, заняв одиннадцатое место в классе". Тем не менее, это все еще парень Су Линь, который добился наибольшего прогресса".

"Ни за что! Мистер Лин, как кто-то вроде него может попасть в 10 класс? Это должно быть жульничество, Су Лин должно быть жульничество. Учитель Линь, Су Линь, должно быть, жульничает".

Ли Янь был так горько убежден, что Су Линь сжульничал, но в это время Ли Хао встал и

ответил от имени Су Линь: "Ли Янь, не думай, что ты единственный, кто хорош". Ты можешь стать вторым в классе, почему Сурин не может? Может быть, мы, Су Линь, не спали допоздна и усердно учились каждую ночь, когда возвращались, и Линьци на этот раз усердно трудился, чтобы ухаживать за президентом нашего класса, Господи".

Когда я увидел его в первый раз, я был немного мужиком.

Ю-ху! Это было перед всем классом, даже классный руководитель, Линь Циншуе, присутствовал. Цинь Яньран слушал слова Ли Хао, запрещая ее и без того спокойное сердце немного колебаться.

"Можно ли сказать, что Сурин долгое время тихо учился для меня? Вот почему эта действительно дошла до 10-го года?"

"Это правда, что Су Линь так усердно училась из-за Цинь Яньрана."

Услышав, что сказала Ли Хао, Линь Цинсюэ также запечатала мысли в своем сердце, и в этот момент посмотрела на Су Линь сложным взглядом. Первоначально она была классным руководителем Су Лин в течение трех лет, и ей казалось, что она уже достаточно хорошо знала Су Лин, но теперь она вообще не могла видеть Су Лин насквозь.

Это было не менее трудно чем когда король Gou Zeng династии Yue должен был учиться так тяжело и взмыл к 10-му месту в его годе.

"Су Линь, что ты за человек?"

Нынешняя Су Линь, перед Линь Циншуэ, была похожа на неразрешимую загадку, заставляя ее любопытствовать, сбивая с толку, а затем вспоминая события прошлой ночи, героическое спасение, ночное очарование, и даже больше, заставляя сердце Линь Циншуэ превращаться в сумерки. Разве ты не этого ждал?

К сожалению, Су Линь много работал и платил за Цинь Янь, а не за себя. Думая об этом, мерцание радости, которое изначально вызвало Линь Циншуе, сразу же сменилось потерей.

"Хорошо, Хироко. Пора в класс, некоторые люди не уважают своих учителей, не будьте как он, пусть мистер Лин сначала оценит тест. В любом случае, когда занятия закончатся, некоторые люди назовут нас двумя старшими братьями".

Су Линь также не ожидал, что он на самом деле был в первой десятке своей оценки, и казалось, что эти субъективные вопросы были хорошо отвечены. Лицом к одноклассникам, смотрящим на себя, были и завистливые, и вопросительные взгляды. Но, в конце концов, Су Линь также почувствовал облегчение от того, что оценки наконец-то снизились, по крайней мере, доказав, что он не хвастался, и что выставлять это на всеобщее обозрение не было большой болтовнёй.

На этот раз, тот, кто не знал, как покончить с этим, был бы не он, Су Линь. Скорее, Ли Янь и Тан Чжунван, которые поспорили с ним, и, о да, самое главное, Цинь Яньран, школьный цветок "Ледяная красавица", который сдал экзамен на первое место. Цинь Яньран сама сказала это на глазах у стольких людей, если Су Линь действительно сможет попасть в первые пятьдесят классов, он позволит Су Линю быть его парнем.

Су Линь посмотрела на место Цинь Яньран и обнаружила, что Цинь Яньрань также смотрела на себя в этот момент, не прячась и не мерцая, ее яркие глаза внезапно слегка сузились, и она

слегка улыбнулась Су Линю и кивнула головой.

Приглашаем всех любителей книг читать последние, самые быстрые и горячие сериализованные работы на старте! Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

http://tl.rulate.ru/book/29256/873719